

Его глаза снова сфокусировались на двери, когда спустя секунду раздался стук. Зная, что это мог быть только один из двух человек, он крикнул:

— Открыто.

В комнату вошла Цунаде, одетая в свою обычную одежду, за исключением зеленого халата. Это был первый раз, когда он видел ее без него, и он заметил, что рубашка на самом деле была без рукавов, обнажая довольно мускулистые руки. Он знал, что она медик, но оказалось, что она тренировалась не только для исцеления.

— Не спится? — спросил он.

Она покачала головой. — Еще не пробовала. Я просто задумалась и решила спросить тебя кое о чем.

Он уставился на нее, ожидая продолжения.

— Мне просто любопытно. Ты вырос здесь, разве не было бы дешевле остановиться у твоей семьи или что-то в этом роде? Ты потратил немало денег на аренду и даже заплатил за обед. Разве не выгоднее было бы немного сэкономить? — спросила она с любопытством.

Следующее, что произошло, совсем не ожидала. Глаза Ичиги опустились, и она почти почувствовала, как от молодого человека исходит депрессия. В его глазах было выражение, которое она слишком хорошо знала — одиночество и печаль. Ее догадки подтвердились мгновение спустя, когда он ответил.

— Поверь, я бы с удовольствием сделал это, — начал он печальным тоном. — Моя семья умерла, Цунаде. Моя мама умерла, когда я был ребенком, а отца и двух младших сестер я потерял совсем недавно. У меня здесь никого нет, — честно ответил он. Медик могла сочувствовать молодому человеку, так как сама была в аналогичной ситуации.

Прошли годы, и в некотором смысле она была не совсем одинока, так как у нее была Шизуне, но у Ичиги не было никого. Она почувствовала небольшую вину за то, что затронула явно еще свежие раны.

— Извини, — пробормотала она, садясь рядом с ним. Это пошло совсем не так, как она ожидала. Кто бы мог подумать, что впервые она не почувствует в нем ничего неправильного, когда вынудит его оказаться в уязвимом состоянии, заговорив о его погибшей семье.

Она не сказала это вслух, но за это время она успела привязаться к нему. Несмотря на все их споры и перепалки, она не могла отрицать, что с его появлением все стало лучше. Он не

только помогал ей зарабатывать деньги, но и умел поддержать разговор, никогда не жаловался на ее решения, не связанные с азартными играми.

Видеть его в депрессивном состоянии напоминало ей саму себя много лет назад. Одиночество, которое он испытывал, — это то, через что никто не должен проходить в одиночку. В порыве сострадания ее левая рука вытянулась вперед.

Ичиго был уверен, что его голову снова зажмут между ее рукой и, вероятно, куда-то потащат.

Он ошибался.

Ее рука схватила его голову и прижала к себе, пока он не столкнулся с чем-то мягким. Повернув голову, он увидел только серый цвет ее рубашки и бок ее груди, к которой его прижимали. Он понимал, что это уже второй раз, когда с ним происходило нечто подобное. Икуми сделала то же самое, когда увидела его в похожем состоянии.

— Прости, что напомнила о плохих воспоминаниях, — пробормотала она мягким тоном.

Он позволил себе расслабиться и наслаждался чувством, что кто-то пытается его утешить. Даже если она не знала всей истории, он определенно оценил этот жест.

На следующее утро Цунаде разбудили теплые лучи солнца, падающие прямо на нее. Она недовольно нахмурилась, так как свет пытался разбудить ее ото сна.

Поворачиваясь, пытаясь спрятаться от света, она натянула тонкое одеяло на себя, но это не помогло. Любое чувство сна начало исчезать, и ее глаза медленно открылись. Она оставалась в свернутом положении, отвернувшись от окна, еще пять минут, прежде чем сдалась и снова перекатилась на спину.

Повернув голову в сторону от солнца, она посмотрела на вторую кровать в комнате. Цунаде мысленно прокляла себя за то, что не выбрала ту кровать накануне. У нее был выбор, и она выбрала ту, что у окна, и теперь была бодр в пять тридцать утра. Шизуне, тем временем, была далеко от любых лучей света, которые могли бы ее разбудить.

Молодая женщина мирно спала с умиротворенной улыбкой на лице. Что бы она ни видела во сне, это явно ей нравилось. Тонтон лежал у ее ног, тихонько похрапывая, двигаясь, чтобы устроиться поудобнее на одеяле.

Попробовав еще раз, Цунаде натянула одеяло на голову и закрыла глаза, надеясь, что они не откроются еще два-три часа. Однако ее усилия не увенчались успехом, и ее глаза открылись спустя всего три минуты. Раздраженно вздохнув, она спустила одеяло, оставив укрытой только нижнюю половину тела. Подправив рубашку, в которой спала, она села, прислонившись спиной к изголовью, и уставилась прямо на противоположную стену.

Она смотрела скучающе, мысленно ругая себя за решение в последний момент поехать в Югакуре. В отличие от большинства городков, которые она часто посещала, в этом не было казино, чтобы занять ее. Мысли о казино заставили ее вспомнить Ичиги и разговор, который у них был по дороге в деревню о том, что она теряет деньги. Сейчас ей это казалось забавным, видеть его так взволнованным.

Ее маленькая улыбка быстро угасла, когда мысли о вчерашнем вечере вернулись к ней. Она оставалась с ним более двадцати минут в тишине, держа его в объятиях. Ее тревоги исчезли на мгновение, когда сочувствие к мужчине заставило ее сделать это. Цунаде не сожалела, что утешила его в момент очевидной нужды, но также поняла, что это временно притупило ее способность ясно мыслить.

Теперь, когда ей нечем было заняться и, возможно, до пробуждения Шизуне или Ичиги пройдет несколько часов, она могла обдумать все внимательно. Сомнения и подозрения по поводу его истории все еще оставались, но она не могла четко объяснить почему. История Ичиги до сих пор соответствовала действительности, но что-то в ее голове все равно подсказывало, что это не так. Было какое-то чувство, которое она испытывала каждый раз, когда разговаривала с ним, что он не совсем честен.

Она думала, что это могла быть паранойя, развивающаяся у большинства опытных шиноби, но казалось, что дело было в чем-то большем. Единственное, в чем она была уверена, это то, что его рассказ о семье был очень реальным. Нельзя было притвориться такой болью, которую она видела в его глазах.

Тем не менее, способ, которым он передвигался по деревне, снова вызывал у нее подозрения. Он не походил на человека, который долгое время жил в этом месте. Конечно, он знал несколько коротких путей и приличных мест, где можно поесть, но она все это время наблюдала за ним.